

К Р О К О Д И Л

к556
8

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 23
ИЮНЬ 1929
МОСКВА

Рис. Ю. Ганфа

Цена 15 коп.

ВЫРОДОК ВЕЛИКИХ ПРЕДКОВ

ГЕРМАНСКИЙ МЕНЬШЕВИК: — Почему нас обвиняют в предательстве? Мы, ведь, как никак, ЗАСТРЕЛЬЩИКИ рабочего движения!

ЧЕМБЕРЛЕН: — Поверьте, мне жаль расставаться с вашим печатным словом!
ГАЗЕТЧИКИ: — Ничего, господин Чемберлен! Мы еще непечатным тебя помянем.

КЛАССОВЫЙ ДРУГ

ЕСТЬ у меня знакомый классовый друг... Некоторые называют его чуждым элементом, буржуазной отрыжкой и даже чуть ли не классовым врагом, но они заблуждаются. Какой же это классовый враг, если он согласен — на определенных условиях — сотрудничать с нами, платить налоги и активно участвует в торговом обороте? Нет, конечно же, — он друг, классовый друг, а никак уж не враг.

Так вот, этот самый классовый друг наш в последнее время хмурится. Мало того, — даже гневается. Он крайне недоволен. Он раздражен. Он говорит:

— Да что ж это вы делаете, скажите на милость?.. Вы что ж, кроме шуток?..

— Что, — спрашиваю, — кроме шуток?..

— Да социализм строить хотите!.. Неужто на самом деле? Нет уж, оставьте вы эти штучки!.. Серьезно предупреждаю: оставьте! А то ведь и осерчать могу!

— Гм... — говорю. — Как же так «оставьте»?.. А за что ж, например, боролись-то? Нет уж, не извольте гневаться, ваше здоровье, разрешите строить!

Но классовый друг, представьте, и слушать не хочет.

— Нету на это, — кричит, — моего благословения! Как жил с двадцать первого года при нэпе, так и помереть желаю при развертывании той же политики! И чтоб деточки мои потомственными нэпманами повыврастали, и чтоб внуки!..

— Но, позвольте же... — говорю.

— Не желаю, — орет, — позволять! Ишь ты, ведь разболевшиковались: пятилеток всяких понавдумывали! А нашему брату что ж: вытесняться и пропадать!.. Нет, я крайне недоволен политикой вашей нынешней! Так там и передайте: крайне, мол, недоволен и гневается!..

И действительно, — очень гневен. Раздражен, расстроен и волком на нас начинает поглядывать: почти так, как буржуи глядели в девятнадцатом, например, году. Даже и взаправду можно подумать, будто не друг он нам классовый, а классовый враг!

Но этого-то я, конечно, не думаю, а подумываю о другом: нельзя ли нам, в самом деле, потише как-нибудь к социализму-то итти и поделикатнее?

Знаю, — сейчас же все зашумят: «Правый уклон, правый уклон!»... А какой тут уклон? Просто не хочется классовых друзей раздражать, — вот и все! Тоже ведь и они люди: жить тоже хотят, обороты увеличивать, все такое прочее, и вдруг, нате вам, — социализм!..

Нет, не люблю я, признаться, неизвестно из-за чего портить с друзьями отношения. Неприятно

мне видеть, как огорчается и гневается мой классовый друг. Восемь лет в друзьях состоял: свыкся я с ним, сблизился, и вот — на поди!..

Так что уж и не знаю... Как по-вашему, а?.. Не стоит, может, насчет социализма-то особенно хлопотать?..

Огорчатся ж ведь друзья-то... Грамен.

Рис. К. Е.

САМОЕ ТЯЖЕЛОЕ

- Что же вы, дети, без призора? Больны у вас родители, что ли?
- Хуже, дяденька...
- Померли?
- Хуже, дяденька...
- Что же?!
- Пьющие.

О ЛОЙЯЛЬНОМ ЧАСТНИКЕ УКЛОНЕНИЕ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

У НАС — работы ворох,
И строить не легко нам,
А мы терьем порох —

Стреляем по уклонам,
На все дефекты светим,
Вода гвоздем по ранам...

Нет! С методом вот с этим
Покончить бы пора нам!..
Всю критику бы — взашей!

Долой уклонедство!
А в помощь стройке нашей
Найдем другое средство.

Не может быть сомнений:
Мы сладим очень просто
И с ростом затруднений,
И с трудностями роста...

С несбыточными снами
Расстаться как ни жаль, но...
Пусть частник строит с нами,
Настроенный лойяльно!

Он вложит пыл и средства:
Размах — в его натуре...
Мечтал он, может, с детства
О нашей диктатуре!

За нас костями он ляжет
(А с ним — жена и детки)
И капитал откажет
На имя пятилетки.

Стремится к нам (ей, лестно!)
Душа его простая,
С кулачеством совместно
В социализм вращая!

Да, частник ли, кулак ли
(Нам не враги и так-то)
Еще б сильнее размякли,
Пригрей мы их де-факто.

Они — да против нас-то?..
С рабочим классом вместе
Они процентов на сто,
А то на все на двести!

Какого ж ждать нам ляда?..
Наладим дело сразу,
Сдав частнику с подряда
Социализма базу!

★
Писал сие на лоне
Сокольников, в лесу, я,
Не будучи в уклоне,
Но с оным согласуя.

Писал в июне, летом,
В тени берез и елей.

Почти-что с комприветом
гр. Октябрев Савелий.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

БУДЕМ БЕСПОЩАДНО ВСКРЫВАТЬ ОППОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ДЕЛА ЖИВЫХ НОСИТЕЛЕЙ ПРАВОГО УКЛОНА!

РАЗОБЛАЧАЯ АНТИЛЕНИНСКУЮ ТЕОРИЮ И ПОЛИТИКУ ПРАВОЙ ОППОЗИЦИИ, ПАРТИЯ НЕ МЕРАМИ БОРЬБЫ С ТЕМИ ОППОРТУНИСТАМИ, КОТОРЫЕ В СВОЕЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ...

ПРОТИВ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПРИМИРЕНЧЕ...

В ПОВСЕДНЕВНОЙ РАБОТЕ БУДЕМ ОТТАЧИВАТЬ СВОЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ОРУЖИЕ ПРОТИВ КЛАССОВОГО ВРАГА

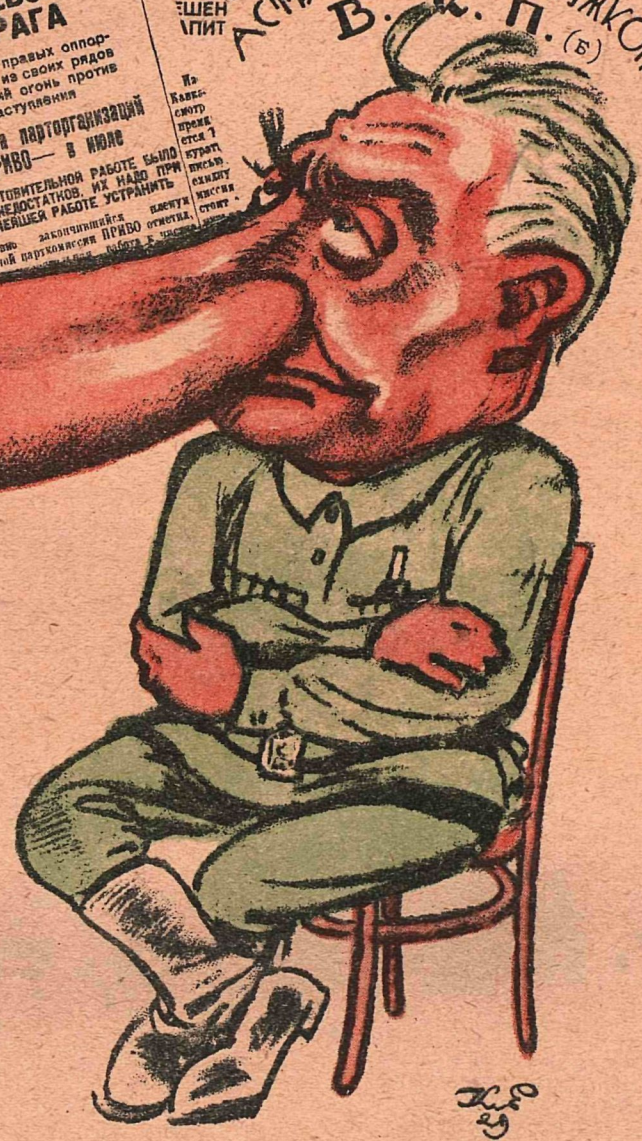
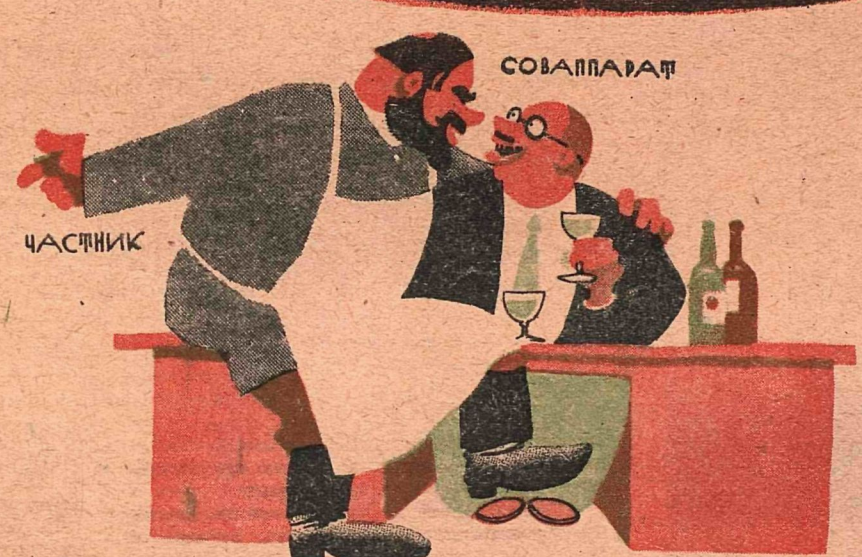
Мало принимать хорошие резолюции, нужно во всей практической работе давать отпор вылазкам правых оппортунистов...

Чистка парторганизаций ПРИВО — в июне

В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ БЫЛО МНОГО НЕДОСТАТКОВ. ИХ НАДО ПРИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ УСТРАНИТЬ

ПЕРЕД ОБОИ ЗВРАЩАЮЩЕНЫ ИПИТ

АСТРАХАНСКИЙ ОКРУЖКОМ В. К. П. (Б)

СЛУЧАЙ В АСТРАХАНИ

Что бывает, когда не видят у себя под носом.

ИСПЫТАНИЕ АСТРАХАНСКИХ ПАРТДЕТЕЙ

К ЧЕРНОЙ доске вызвали мальчугана, любившего играть в секретари окружкома. — Что вы знаете, молодой человек, из истории географии? Чем, например, знаменит Смоленск?

Из-под парты вылез мальчуган явно разложившегося вида. — Как ваша фамилия? — Торгодельский. Это не я баловался. Это Ванька Кооператор. Он завсегда с Частником балуется.

— А скажите, дети, кстати вспомнил: в судебных работниках вы играли? — Играли, играли. У нас есть даже председатель суда. Вот он. Вылазь, не робей.

Б. Самсонов.

ДЕЛО ВЕРНОЕ

ПО-МОЕМУ, нет ничего лучшего чистки аппарата. О чистке партии я не говорю, как человек глубоко беспартийный, хотя и стоящий на платформе. Но чистку аппарата приветствую на сто процентов. Я чистке рад так, как будто пятьдесят тысяч выиграл!

Вы мою радость, может быть, не сразу поймете? Что ж, объясню, — я не гордый!

Живу я прилично, зарабатываю хорошо. Но не подумайте, что я спекулянт какой-нибудь или эмпан. Ничего подобного, — я изобретатель: изобрел себе выгодную профессию, числюсь безработным, — вот и все. А профессия моя — поставка должностей различного ранга и тарифного разряда, — в роде посредбюро, но с процентным отчислением в мою пользу.

Как и всякое гениальное изобретение или открытие, так и изобретение моей профессии — результат простой случайности. Давно уже, года три назад, встретил я старого знакомого. То, се, разговорились. Оказывается, приехал парень из провинции в Москву, проедает последние деньги, а устроиться не может никуда. Дернула меня нелегкая похвастаться своими связями, он и пристал ко мне, — помоги да помоги! Как тут отбрыкаешься? Спрашиваю его, куда, мол, обращался. Он объясняет, что в один трест пытался понасть, говорил с самим управделом, Николаем Дмитриевичем каким-то Слезкиным, но тот его и слушать не стал, — мест нет, трест не резиновый и все прочее!

— Ну, ладно! — говорю, — устрою. Напишу записку твоему Слезкину.

— А ты его знаешь?

— Его-то? С девятьсот пятого года. Давай только бумагу и карандаш.

Взял и написал:

Товарищу Н. Д. Слезкину.
Дорогой Николай Дементьевич! Не откажите помочь
предъявителю сего, моему хорошему знакомому.
Заранее благодарный, ваш Лыкин.

Подписался разборчиво, но с росчерком.

— Иди! — говорю. — Если твое дело выгорит, — кормишь меня ужином.

И думать забыл об этом случае. Вдруг через два дня прибегает мой парень вне себя от радости:

— Идем ужинать! Абрау ставлю! Хоть ты и ошибся в отчестве, но

он даже не обиделся. Обрадовался твоей записке, особенно после того, как я сказал, что ты его давно знаешь. Сразу устроил, просил тебе кланяться и всякие приветствия передавал.

Я аж покачнулся: в жизни никогда не видал этого Слезкина, впервые о нем услышал, а он по моей записке все устроил, — что за чудеса такие?!

Однако, за ужином обмозговал дело и увидел, что тут моя судьба. С тех пор этим и живу. Сначала понемногу, а потом такое кадило раздул, куда твой Рахмановский переулок!..

Смысл же моего дела в нижеследующем: Москва — город огромный, население несметное и всех даже вождей знать немисливо. Теперь представьте себе, что получает средней руки совчиновник личную записку, да не на бланке, а на обрывке бумажки и карандашом. И в этой записке некий товарищ Лыкин просит, хотя и вежливо, но пренебрежительно, устроить человека на работу. Что он сразу подумает? Подумает, что Лыкин — вождь, о котором он, к стыду своему, не знает. И, чтобы не попасть под неприятность, устраивает!

Конечно, необходима техника: во-первых, мои клиенты сами подыскивают место; во-вторых, точно сообщают мне имя, отчество и фамилию человека, от которого это место зависит; в-третьих, пишу с соображением, — тон важный и не ожидающий отказа, обращение с обязательным перевиранием отчества, или имени, или фамилии. Важный человек никогда не помнит таких мелочей, — по перевираанию и принимают! И, наконец, подпись разборчивая, но независимая. Вот и все.

Сколько я поустроил, — счет потерял! Если, впрочем, интересуетесь, могу по книгам проверить, — записываю все-таки кого куда. И по Москве есть книга, и по провинции! Да-с, из далекой провинции приезжают, — слава обо мне далеко пошла!

Надеюсь, вы понимаете, почему меня чистка радует?

Сколько вакансий освободится! Скольким людям моя протекция понадобится!

А вычищенные? Кто их без рекомендации примет? И кто, кроме меня, рекомендацию даст?

Такса у меня сходная: с простых — двадцать пять процентов месячного заработка, с вычищенных — пятьдесят. В провинцию — скидка.

Как же мне не радоваться чистке?

Вл. Павлов.

Рис. Р. Черняка (Киев)

„ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ“

ФИГУРА НА РУЛЕ: — Не все ли равно мне, кто будет грести? Правлю ведь я.

ВИЛЫ В БОК

ВЕРНАЯ ГАРАНТИЯ

Противопожарная охрана во времена Иоанна Грозного была поставлена очень просто. Он приказал летом варить пищу только на огородах. В этом еще был кой-какой смысл. Но вот обязательное постановление соликамского горсовета «в целях предупреждения пожаров» предлагает:

«Топка печей в летнее время должна производиться с 6 час. вечера и до 8 час. утра».

Здорово печется горсовет об охране города. Лучше Иоанна Грозного!

СВЯТОЙ ГРУЗ

В Усть-Камчатске долго и терпеливо ждали первую почту.

— Наконец-то придут газеты, журналы, литература из Москвы, — радовались туземцы.

Почтовых собак встретили, как родных. Почта в самом деле оказалась переполнена литературой. Каково же было удивление населения, когда вместо газет и журналов они обнаружили... евангелия и молитвенники...

Камчатцы взмолились по адресу почты:

— Прости им, господи. Они не ведают, что творят!

КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ

Проживет иной человек целую жизнь, да так и не откроет своего истинного призвания. Администраторы торфоразработок им. Воровского, в Богородском уезде, почему-то воображали, что они могут быть хозяйственниками, и закупили на 1.686 рублей... кофе.

— Пущай рабочие знают культурную жизнь! — думали они и рисовали такую великосветскую картину:

Встает с мягкого ложа сезонник-торфяник, одевает шелковый халат и мягкие туфли, звонит горничной, и та на серебряном подносе несет душистый кофе.

Но странные люди, эти сезонники! Они отказались покупать кофе. Они не хотят великосветской жизни. А когда кофе испортилось, — администрация стала его раздавать бесплатно для корма скоту. Чудаки эти админи-

страторы. Им бы надо на кофейной гуще гадать, а они... хозяйствуют.

ПОДОЗРИТЕЛЬНО

Председатель рославльского горсовета, Смоленской губ., тов. Данченко, приказал в течение 4-х дней перерегистрировать всех пайщиков ЦРК (а их 20 тысяч). Кто не успеет пройти регистрации, — лишается хлеба.

В городе создалась паника. Очереди растянулись на целые кварталы. Одной работнице в давке сломали два ребра.

Частники — владельцы пекарен и будочных бешено взвинтили цены.

Странно, как додумался Данченко до такой экстренной перерегистрации пайских книжек? Уж не на паях ли с частниками?

ДЕНЬГИ ОБРАТНО

Крестьянская газета «Советская Деревня» в Павлодаре ведет постоянный отдел «Деньги обратно». Здесь помещаются рецензии на цирковые представления. Разумеется, павлодарским крестьянам очень интересно знать, на какой минуте приемом турдебра Вилли Бур положил Снежника и какие куплетки исполнил Ваня Мрачный. Попутно их вразумляют, что на свете был «умерший, но бессмертный Аркадий Аверченко» и кстати, поучают афоризмами Кузьмы Пруткова.

Как бы крестьяне действительно не закричали:

— Подписные деньги обратно!

КРОКОДИЛЬИ ЗАГАДКИ

Равноцветное, висит на стене и кушается. (взвешиваясь)

Один спит, все говорят. (сидящего в ишивайепо 'хиль'укоу)

Все спят, один говорит. (объявляю в чтедливополномод)

Ипа.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

— Я тебя народила, я тебя и убью, — сказала бумага циркуляру, явно намекая на бумажный кризис.

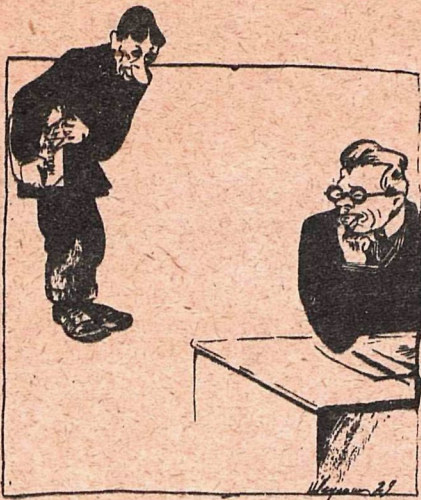

Рис. М. Кириллова (Киев)

Рис. Н. Головина (Вятка)

СТРАНИЧКА
ЧИТАТЕЛЬСКОГО
РИСУНКА

Рис. И. Калиновского

Ген. Нобиле предполагает еще раз лететь на северный полюс.
(Из газет)

СОГЛАСОВАНО

— Итак, значит, вы разрешите поставить на собрании вопрос о самокритике.

Рис. Б. Уханова (Москва)

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД (водка в пивной)

С испокон веков
Порядок таков:
Запретный плод
Сладок, —
А народ
До него падок.

ТОЖЕ „СОРЕВНОВАНИЕ“

— А наш фабком вашего всегда перепьет!

УСТАРЕЛО

— Тетя Варя, — ведь в книжке же написано: — „Тишина немая в улицах пустых“.
— Э, детка! Ведь это когда еще было написано!

Рис. Н.

Бывает, что безбожник читает доклад комсомольцам, — а взрослые в это время молятся.

ВЕРОЯТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

МЕДВЕДЬ: — Будешь ты, дрянь фашистская, еще летать сюда или нет! Будешь или нет!

**СЛЕДИТЕ ЗА НОМЕРАМИ!
СКОРО НОВЫЙ КОНКУРС!
КАКОЙ—ПОКА НЕИЗВЕСТНО?**

**МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР
ЗАЛ ШЕСТНАДЦАТЫЙ**

ФИГУРА № 91. ИБРАГИМОВ Д., секретарь окр. оргбюро Шалинского окр., Чеченской автономной обл.

Теорией себя не утруждал. Налегал больше на практику. Выработал свою собственную систему изнурения чуждого элемента: давал элементу деньги в рост под кабальные проценты.

Система эта, однако, одобрения не получила, и Ибрагимов был выставлен за наращение шкуры.

— Неправильно выставили! — жалует Ибрагимов посетителям музея. — Если бы я бедным деньги давал, — тогда другое дело. А то — торговцам. Разорить их хотел. Частный сектор, так сказать, подорвать. Ей-богу, неправильно!

Личности с правым уклоном обычно обещают похлопотать, но забывают. Очевидно, своих хлопот немало.

ФИГУРА № 92. ШАХОТЛОВ Х. Т., ответственный секретарь местного работников просвещения в Басканском округе.

Выставлен, как большой любитель шашлыка.

Страсть к шашлыку превосходила у Шахотлова обычное для профработников стремление к тихому безболезненному существованию.

Дело дошло до того, что Шахотлов однажды, отложив в сторону циркуляры и резолюции, пустился в уго-

ловщину. Он украл у крестьянина барашка.

— Ты бы лучше, дурак, купил его на профсоюзные деньги, — укоряли Шахотлова друзья. — А то так попер. Что это — казенное имущество, что ли?

И недогадливый Шахотлов очутился в музее.

ФИГУРА № 93. ГОРДИЕНКО В. П., председатель Н.-Березовского с.-х. т-ва.

Глубокий, черноземный провинциал. Идея общества «Долой стыд» доказали до него с запозданием на несколько лет. Тем не менее, он горячо их воспринял и решил провести в жизнь среди окрестного населения.

Выпив для храбрости, Гордиенко созвал жителей станицы и после краткого вступительного слова совершил на улице, под общим гоготание и плач детей, половой акт.

В музее содержится под кличкой «Кобель», данной ему крестьянами.

ФИГУРА № 94. ШИПОВСКИЙ А. Н., служащий сельского коопа, Ачинского округа.

Комчван. Выставлен из чувства милосердия.

Шиповский буквально изнемогал под бременем величия и комчванства. Он не мог разговаривать с беспартийным, считая это занятие ниже своего достоинства.

От родной матери и отца отказался, так как они не имели не только пар-

тийного, но и комсомольского билета. В общем, Шиповский так высоко задирает нос, что радиолюбители пытались даже повесить на него антенну.

Крестьяне, увидя, что парочка изнемогает и мучается, решили освободить его от непосильного бремени и постановили на сходе «ходатайствовать, чтобы убрали дурака», что и было выполнено.

ФИГУРА № 95. НИКИТЕНКО В. Г., зав. магазином ЦРК в Новороссийске.

Заведывал магазином, как хотел, но при ближайшем рассмотрении оказался козлом. Тем самым козлом, которому доверили кооперативный огород сторожить.

После небольшой, но приятной сделки с частником, скупившим кооперативную мануфактуру, Никитенко был изгнан из огорода. В настоящее время с нетерпением ожидает прибытия на выставку свежих, только-что вычищенных козлов, таких же старательных сторожей общественного добра, как он сам.

ФИГУРА № 96. ЛОБАНОВ, зав. хозрасчетными домами горкоммухоза.

Выставлен за бездарность. Четыре года был в партии и ничем себя не проявил. Друзья по выпивке часто укоряли его:

— Баласт ты, Лобанчик! Ни на что не способен! Даже сподхалмствовать не умеешь.

— Не умею, братишка, даже и этого не умею. Нет таланта — что гово-

рить! — вздыхал Лобанов и с горя заказывал новую дюжину.

Даже и в Москве, в музее, можно сказать, в центре внимания, Лобанов ничему путному до сих пор не обучился.

ДОСТУПНЫЙ ДИРЕКТОР

ДИРЕКТОР, как пишут всегда фельетонисты, сидел в своем кабинете и просматривал бумаги.

В приемной скучали посетители, ожидая приема. Курьер допивал девятую кружку чая.

Время от времени в кабинет к директору вбегали сотрудники и разносили директора в пух и в прах.

— Чорт знает что такое! — сердито делал выговор бухгалтер. — Не понимаю, как ты мог сделать такое распоряжение!

И он сердито хлопал дверью.

— Ты просто с ума сошел! — визгливо бранилась стенографистка. — Прежде чем делать заказ, нужно было со мной посоветоваться!

Приходил даже какой-то мальчишка-контрторщик и чехвостила директора на все корки.

— Вот это самокритика и демократия! — удивился кто-то из посетителей.

— Какая там самокритика, — разъяснил курьер. — Евонные дядя, жена и племянья ругаются; не те обои купил для квартиры.

Ека.

СОРЕВНОВАТЕЛИ

Составлено в наизидание бюрократам и ил.

Рис. К. Елисева

1. Тихим весенним утром в завком ворвался товарищ Гавриков, секретарь.
— Бросай, ребята, работу! Новая кампания вышла — социалистическое соревнование! Все другое по боку! Сбор лома — по боку! Мобилизацию ресурсов, которые внутренние — по боку!!

— А как насчет производительности труда?

— Вот балда! И производительность труда по боку! Сказано, новая кампания! Давай, давай, не задерживай! Семена за председателем — да смотри, никому не говоря.

Рис. П. Белянина

5. К концу второй недели товарищ Гавриков принес сообщение, что, по слухам, некоторые заводы вызывают на соревнование другие. Это возбудило новый взрыв энтузиазма. Было решено вызвать колбасную фабрику из соседнего уезда и местный родильный приют. Телефоны звонили. Оркестр разрывался на части.

Рис. Л. М.

2. И работа закипела, как пороги на Днепре. Завком был переименован в штаб, секретарь — в адъютанта. Затем был издан приказ. Он делился на часть парадную и часть деловую. Часть парадная заканчивалась призывом к высокой сознательности заводского оркестра, как центрального звена соревнования; часть деловая вводила соревнование в надлежащие рамки назначением двоек, троек, четверок, пятерок, шестерок и семерок и определяла срок, когда соревнование начать и когда закончить.

Рис. А. Малеинова

6. Тут случилась маленькая неприятность. По партийной линии пришло предложение сообщить, как проходит соревнование, с кем заключен договор и в чем выразилась инициатива масс. Треугольник заседал два дня запершись на замок. План написали, договор тоже. Пунет насчет инициативы масс обошли молчанием, как не совсем понятный. В цехах царил недоумение.

— Чего это наших завкомщиков третий день не видать?

— Кто их знает?.. Может, неграмотность ликвидируют к десятилетию советской книги...

НА ИЗНАНКУ

Иллюстрировано семью художниками и одним фотографом

Рис. К. Ротова

3. Двойки, четверки и семерки развили энергичную деятельность. Они прошлись со знаменами и снялись у фотографа. Оркестр гремел. Рабочие выглядывали из окон корпусов, но их просили не отвлекаться посторонними вещами, которые их не касаются, дабы не повышать себестоимости продукции.

Рис.-Л. Генча

7. Все имеет свой предел. Профсоюзный энтузиазм — тоже. Усталые двойки начали замечать, как весело светит коварное солнышко и поют лукавые птички. — Ну, пока, — сказал зав. производством и уехал на курорт. Завкомщики, вздыхая, глядели ему вслед.

«Товарищи» бюрократы, будучи напуганы могучей волной соревнования, пытаются создать для него искусственные рамки, вогнать его в берега, «централизовать» дело соревнования, сузить его размах и лишить его, таким образом, самого важного в нем: инициативы масс. (Сталин).

Рис. Ю. Ганфа

4. К концу недели торжество достигло высшего предела. Штаб ощутил потребность совершить величественный поступок и переименовал заводскую баню. Оркестр бушевал. Ораторы высказывались. Один из них заметил, что, собственно, сделано уже немало и что, собственно, пора бы уже писать отчет. Но маловеру дали достойный отпор.

Фото Н. Скрябина

8. И тогда о соревновании узнали заводские массы. Они прочли в газете, полученной из Москвы, рапорт о том, что на заводе «Красный кирпич» соревнование проходит с подъемом, и для учета достижений уже не хватает процентов. Рапорт был подписан: «Адъютант штаба С. Гавриков». А на другой день прибыл из губотдела союза инструктор — проводить выборы завкома, за полной его непригодностью. На заводе «Красный кирпич» начиналось настоящее соревнование.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ Члены президиума северо-двинского губотдела сельхозлесрабочих за неуплату членских взносов автоматически выбыли из профсоюза. Придется заменить их автоматами!

★ Мосмехпром полтора месяца не выкупал со станции 1.385 килограммов сырого меха. В результате дорогие шкурки испортились. Очевидно, хозяйственники только о своей шкуре заботятся...

★ Темно на фабрике «Светоч» в Казани. Но даже впотьмах видно, как заводская головка (директор Булгаков, его помощники Куприянов и Рябова, инструктор Труболетов и другие) убегают с воскресника, организованного рабочими. Кто-то поглядит эту головку по головке?

★ Зав ТНБ постройки новороссийской районной электрической станции т. Никонов меняет расценки плотникам 4 раза в день. Утром дает по 1 рублю на брата, к обеду по 1 р. 30 к., после обеда 2 р. 10 к. и к вечеру по 3 р. 30 к. И, главное, делает это с очень важным видом, не показывает, что ни бе ни ме в ТНБ не понимает.

★ Зажимают выдвиженцев! РКИ, где ты? — вопят рабкоры. А только напрасно это. Кое-где уже сейчас замечается резкий перелом. На лесозаводе № 40, в Кемском районе Карелии, к выдвиженцам рубщикам и браковщикам исключительно нежное отношение. Там администрация привезла в качестве выдвиженцев из Северо-Двинской губернии своих родственников и братьев.

Вот где выдвиженцев, действительно, принимают по-братски!

Рис. М. Храпковского

ДЕЛОВОЙ НАРОД

— На прошлом нашем совещании у вас на квартире, я помню, Иван Семенович, вы на чем-то настаивали.
— Так точно, Петр Петрович, — на лимонных корочках-с!

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

ТАРАКАНИЙ ЗАПОВЕДНИК

СКУКА смертная одолевала сырьевщика новоселковского (Краснодар) кредитного т-ва Селезнева. Ни тебе достойного размаха работ, ни грандиозных заготовок, ни завалющего конкурента. Хотя бы какой-нибудь темп индустриализации! И того нет.

Ладно. Придумаем — сделаем... Обуреваемый творчеством развлечения, Селезнев объявил местным крестьянам, что для заграничного рынка нужны... тараканы, которых он и будет заготавливать.

По волости началась массовая заготовка тараканов. Бабы посыпали с вечера пол муницей, а наутро ловили паразитов по всем углам. Тараканов низывали на нитки и сушили.

Были брошены все неотложные дела. Деревни, мирно занимавшиеся сельским хозяйством, превратились в один огромный тараканий заповедник. Инвентарь стоял непочиненным, скот непоненным, огороды незаезженными. Стар и млад ползали на коленях у нечей и хватали тараканов за усы.

Когда новый экспортный товар стал массами доставляться Селезневу, последний, не то испугавшись, не то решив шутить напрадалую, заявил, что тараканы насушены неправильно; а именно: прежде чем сушить, им надо сначала проколоть булавкой шею.

Прикрутив за уши заплывшие очки, старики и старухи ловили тараканы затылки на острия иголок...

В какой стадии развития находится сейчас тараканий заповедник — сказать трудно. Дела заповедника, позидимому, неважны, ибо инициатор этого гениального предприятия сам посажен в заповедник... для хулиганов и проходимцев. Придется местным жителям снова заняться сельским хозяйством.

НЕЗАСЛУЖЕННАЯ ОБИДА

ЗАВИСТНИКИ и недоброжелатели утверждают, что среди работников нашей печати будто бы часто встречаются люди малоосведомленные и даже беспечные по части ликвидации своей неграмотности.

Явная тень! Наоборот! Некоторые работники печати положительно ошеломляют разносторонностью и глубиной своих познаний, поражают смелостью изысканий и неукротимостью научных открытий.

Чтобы утереть нос злопыхателям, приведем несколько заурядных примеров из наших газет.

«Забайкальский рабочий», описывая в № 243 лодзинскую демонстрацию, сообщает:

В рядах коммунистической демонстрации было свыше ста ветеранов, состоявших членами социал-демократической партии в эпоху закона против социалистов.

Люди, о которых пишет газета, обычно называются ветеранами. Это общеизвестно. Но «Забайкальский рабочий», не стеснясь дальностью расстояния, очевидно, докопался, что все эти ветераны по роду занятий были в свое время ветеринарами. За такую работу следовало бы редакции презентовать хотя бы одного ветеринара на случай оказания сотрудникам врачебной помощи.

Не менее глубоко изучил корреспондент «Известий» Левин староверский быт. В одном из своих очерков Левин описывает ряд самоновейших наблюдений над жизнью и бытом кержаков.

Кержаки, — картинно пишет Левин, — насыпавшись, слушали, покручивая густые бороды, дымяли самодельный табак.

Большая новость! До сих пор было только известно, что кержаки курение табака считают за величай-

ЗНАТОКИ КОДЕКСА

НА ЗАВОДЕ «Кр. Октябрь» (Новосковск. губ.) рабочие решили работать в очередной религиозный праздник. Когда известие об этом дошло (?) до завкома, последний вынес постановление:

— Решению рабочих хода не давать и в праздник не работать, так как подобное самовольное решение кодексом не предусмотрено.

Почтенным знатокам кодекса теперь остается «не давать хода» и самим себе, ибо нахождение бюрократов и тупоголовых на общественной работе — ни кодексами, ни законами, ни здравым смыслом не предусмотрено.

Местный.

СОБЛАЗН

СПЕЦИАЛИСТЫ не едут в провинцию. В «Уральском рабочем» то-и-дело появляются тревожные объявления Нижне-Тагильского золотоплатинового района «Союззолото».

ТРЕБУЮТСЯ

1) Горный ИНЖЕНЕР рудничной специальности.
2) Горный ИНЖЕНЕР — геолог.

3) Горные ТЕХНИКИ на должность штейгеров.
4) ЧЕРТЕЖНИКИ-конструктора по машиностроению и строительному делу.

Оплата по соглашению. Предложения адресовать: Н.-Тагил, «СОЮЗЗОЛОТО».

— При чем же тут женская головка? — спрашивают читатели.

Очевидно, кто-то из «Союззолото» окончательно потерял свою голову! Не даром же женская головка применяется как средство привлечения специалистов!

Блеснул познаниями и «Красноармеец». В № 24 он сообщил такие сведения по истории авиации: 5 октября 1905 года Райты достигли нового рекорда: они пролетели 39 километров в 39 секунд.

Хитрые братья Райт, повидимому, скрыли этот свой бешеный рекорд. До сих пор об этом никто не знал.

«Наша Газета», помещая снимок с памятника т. Артему в г. Артемовске, утверждает в подписи, что памятник построен из больших глыб розового гранита.

Жители Артемовска недоумевают: — При чем тут розовый гранит, когда памятник построен из железобетона.

Недоброжелатели, конечно, обрадуются.

— Вот видите! Газета мало знакома с описываемым предметом.

Ничего подобного! Просто редакция смотрела сквозь розовые очки, которыми она любит пользоваться.

В заключение укажем и на достижение работников издательского дела. В «Правде» издательство «Техника и медицина» объявляет о серии книг под общим заголовком «Необходимый заработок на дому».

В серии пять книг: «Техно-химические рецепты», «Самоучитель фотографии», «Кондитер», «Выпиливание из дерева» и «Онанизм».

Честь и хвала скромным труженикам издательства, не пожелавшим скрыть обнаруженные ими источники дохода!

Вот она ширина и разносторонность познаний, соединенные к тому же с самопожертвованием!

Ека.

НА ОКОЛИЦЕ села Большие Мухоловы трое мухоловцев брали пеший старт до красной столицы.

— Недели в две и дойдете, — говорили им провозающие. — Запасные лапы у всех е?

- Е!
- Три рубля запрятано?
- Запрятано!
- Заявление у кого?
- У старшого в шапке!

— Так. Теперь — инструкция. Как придете на место, так прямо к председателю, в Кремль. Идите прямой дорогой в Кремль, к председателю. А за свои три рубля ничего ему не объясняйте. Это не касается. На обратный проезд, может, какие деньги выдаст старшому — клади в шапку и кланяйся!

— А в шапке заявление! — перебили наставителя другие провозающие. — Ты дело говори!

НАХОДКА

— Я и говорю. Подавайте заявления!

— Объясните ему! — загудели провозающие, — за нашу кооперацию и за сельсовет. Так прямо и выкладывай: избрали пьяницу председателя, а он пьянствует; в кооперации — ассортимент, пайщики обижаются; и мостик шестой год тоже не чинен... за пять верстов на километрах об'езжаем. Без колодца живем. Воду из другого села на себе возим. Кто виноват?

— Нам бы виноватых суды!
— У-ух! — сжались кулаки.
— Так и скажите товарищу председателю — виноватых ищем, а уж найдем, а уж если найдем!!

— Скажем! — заверили стартовавшие. — Уж мы скажем, найдем!

И пошли мухоловские ходоки в

обход нечиненного мостика, за село Ромашки, к «шаше».

С околицы кричали им вдогонку:

- Хлеба взято?
- Взя-ято!
- Сало е?
- Е-е!..
- Ну, эти найдут! — говорили провозающие, расходясь с околицы.

— Эти-то? Виноватых-то? Найдут-ут!..

За Ромашками пыль гуляла колдунчиками по дороге, и гудел прямым сообщением телеграф — из районного центра в Москву.

— Так и говори председателю, — наставляла по пути старшой. — Сами, мол, из села Большие Мухоловы. Мухоловские. А село Ромашки — под боком у нас. Мостик в Мухоловах не

чинен. Кооперация в Мухоловах и сельсовет, а кто виноват? — Найдем!..

На околице Больших Мухоловов мухоловцы встречали троих, подходящих теперь к обратному финишу.

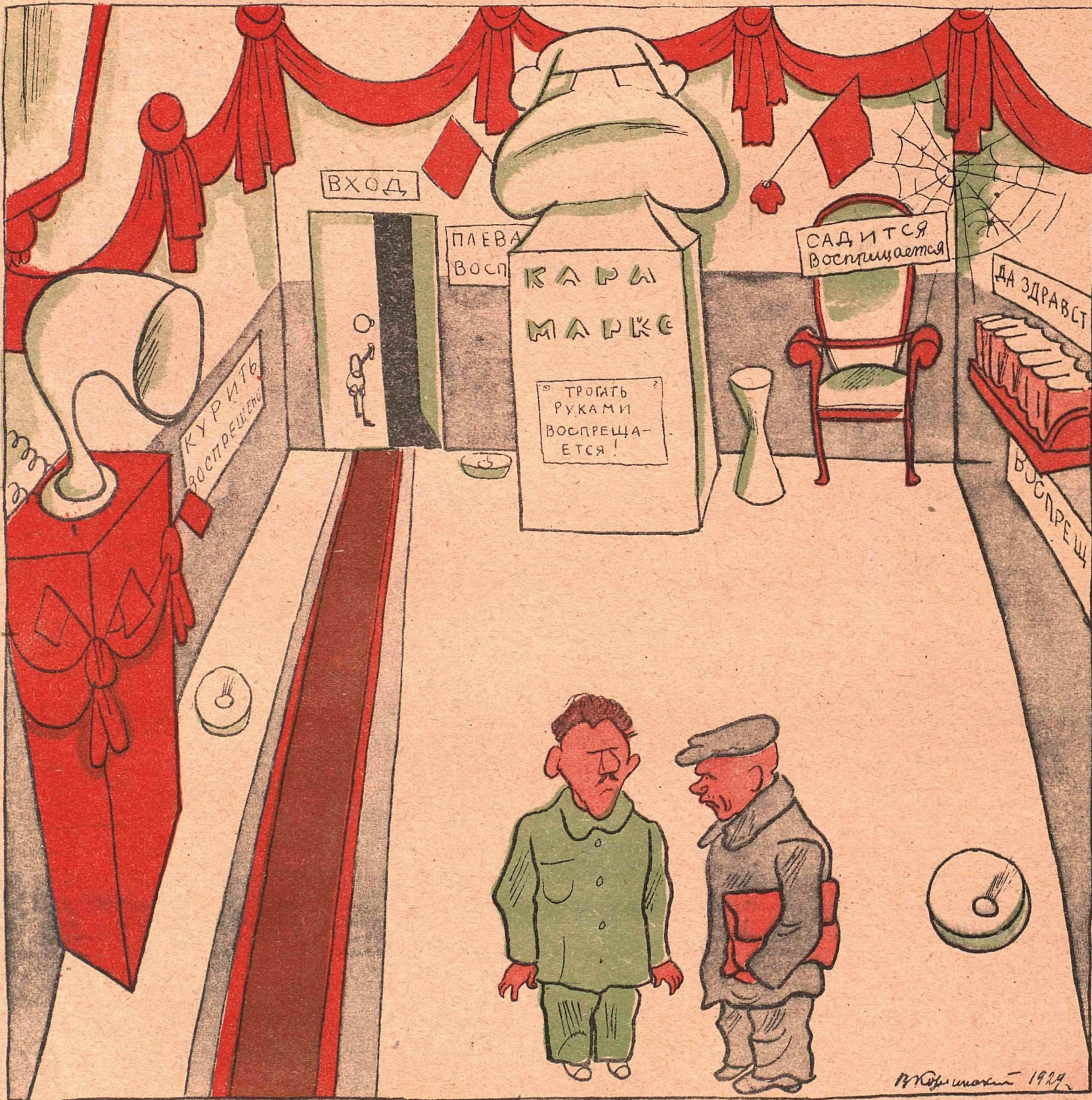
- Были?
- Были!
- У самого?
- У него!
- Бумагу сдали?
- Сдали!
- А виновные е?
- Е!

— Е? Вот это так! Нашли стервцов! Где же-то они, сукины дети? Давайте их суды на расправу. Кто это они? Давай их!

Мухоловские ходоки медлительно почесались и молвили виновато: — Да это ж мы с вами и есть. Вот кто-они!

Л. Митницкий.

Рис. В. Козлинского

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

- У нас, товарищ, в клубе на каждого посетителя приходится один громкоговоритель.
- Как? Столько громкоговорителей?
- Нет... Столько посетителей.

Рис. А. Радакова

Текст Вас. Лебедева-Кумача

ПЕРВОЕ ХУЛИГАНСТВО

И восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

(Бытия, гл. 4, ст. 9).

КАКОЙ он брат? Не брат, а фраер! Его пришить я буду рад! И Каин в ход пускает шпайер,

Пока архангел спит у врат. Не стало Авеля. А Каин, Как хулиган, навек охаян.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕЧАТИ

И сделал господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

(Бытия, гл. 4, ст. 15).

АРХАНГЕЛ, вмиг подняв тревогу, Свистком взбулгачил целый рай И с протоколом прямо к богу

Доставил Каина: — Карай!.. Задравши Каину рубаху, Господь влил печать с размаху.

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ

КРОКОДИЛ получает много писем. В месяц—тысячи две. Нельзя же не откликнуться на некоторые!

В чем сходство между Львом Толстым и П. Г. Тимофеевым из Ярославского Союзхлеба? Оно в том, что оба вышеназванных лица, видя несправедливость, восклицали: «Не могу молчать!». Правда, у Толстого оно получалось как-то к месту; что же касается Тимофеева, то он... Впрочем, дадим ему слово.

В редакцию газеты «ПРАВДА», Город Москва.

НЕЛЬЗЯ МОЛЧАТЬ, КОГДА ЧИТАЕШЬ НЕПРАВДУ

В № 14-м «Крокодила» было помещено юмористическое изречение под заголовком «Мысли вслух». В нем говорится: «Если о «БРОНЕНОСЕЦЕ ПОТЕМКИНЕ» смело можно сказать, что он не сходил с экрана, то «ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ», наоборот, — никак не может взобраться на экран». Что это значит?.. На что намекают писатели из «Крокодила» таким, на первый взгляд, как будто невинным изречением?.. Разве можно допускать такие «изречения» в то время, когда

вся партия поддерживает правильно взятую ее Центральным Комитетом генеральную линию?..

Писатели из «Крокодила» должны помнить, что их журнал читают десятки, если не сотни тысяч рабочих, и не вводить их в заблуждение своими намеками на то, что генеральная линия ЦК партии неправильна и что она не может никак взобраться до высоты экрана всем известной картины «Броненосец Потемкин».

Это нужно разъяснить писателям подобных «изречений» и вместе с тем поместить разъяснение для читателей о допущенной ошибке.

П. Г. ТИМОФЕЕВ, член ВКП(б).

Ярославль, Верхне-Волжская Областная Контора Акц. о-ва «Союзхлеб».

Дорогой тов. Тимофеев, послушайте наше разъяснение. Дело в том, что есть такой кино-режиссер Эйзенштейн. Он прославился кино-фильмом, который он поставил и который называется «Броненосец Потемкин». Замечательный фильм. Посмотрите при случае. А вот последние два года Эйзенштейн работает над другим фильмом — «Генеральная линия», которая уже давно повсюду разрекламирована, но на экране все никак не появляется.

Откладывается из месяца в месяц. Причина нам неизвестна. Может, у Эйзенштейна самокритика, или несчастье в личной жизни — скажем, родственники погостить приехали. Одним словом, не показывается фильмецка. На это и намекали мы в своем изречении.

Такие-то дела, тов. Тимофеев. Будьте здоровы, не кашляйте. Если встретите где-нибудь упоминание про пьесу «Горе от ума», — не принимайте на свой счет. К вам это не может относиться.

Получили мы не то, чтобы опровержение, — нет, письмо от главной инспекции ВСНХ, насчет помещенного у нас фельетона о безобразиях при постройке нефтепровода Грозный — Туапсе.

В редакцию журнала «КРОКОДИЛ» Тверская, 3.

На ваше письмо № 144 от 25/IV—29 г. Главная Инспекция ВСНХ СССР ставит вас в известность, что в заметке «С нефтяной вышки» использованы данные обследования Гл. Инспекции от июня—июля 28 года, в

результате которого НАМИ БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО ХОДАТАЙСТВО через президиум ВСНХ СССР об устранении отмеченных ненормальностей.

Врид. пом. нач. Главной Инспекции БУДНЕВИЧ.

Зав. энергетическ. секцией МЮНИИХ.

«Нами было возбуждено ходатайство...». О, святая простота канцелярских нравов! О, блаженный вридпомнач, уверенный, что дело его — «возбудить ходатайство об устранении», после чего он с чистым сердцем и ясным челоом может вкушать свой ответственный сон!

Вот кто Крокодилу настоящий, испытанный друг — это Паташман из г. Махач-Кала. Он так пламенно любит наш журнал, что не удовлетворяется покупкой одного экземпляра. Он обходит всех газетчиков города и скупает все экземпляры № 14-го, какие может найти. Придя домой, он запирает дверь и с наслаждением и восторгом прочитывает Музей партфигур, где под № 41 значится его славная фамилия.

„ВРАСТАЕТ“

КУЛАК: — Что ж из того, что машины попали ко мне? Ведь работать на них будет у меня та же беднота!

В Самарской губ. до 30% сложных машин попало в руки кулаков.

СРОЧНО! ПО ПРОВОДУ! ОМСК. ПРАВЛЕНИЮ УНИВЕРСИТЕТА

МЫ НЕ МОЖЕМ сдерживать наплыва возмущенных чувств, овладевших нами, когда мы прочли письмо Ивана Барышевцева, с 1-го курса землеустроительного факультета, в Омске. Это чудовищно! Среди белого дня над пролетарским студентом творят издевательство. Это... это... уфф! Этому имени нет.

Представьте себе: человек сдает зачет по тригонометрии. Ну, сдает, тихо, благородно, никого не тро-

гает. И вдруг, понимаете, профессор, вредный такой старик, прищуривает левый глаз и, ни слова не говоря, спрашивает:

— А не разделите ли вы, товарищ, двадцать пять целых и одну пятую на шесть целых две десятых?

Ну, я ему ответил, — пишет Ваня, — эта жертва академического произвола, — бросьте, говорю, мне голову зря морочить, — что вы мне задаете? Мысленное ли это дело, —

принимать зачет по тригонометрии, а спрашивать арифметику? А он: «Решите этот пример». Ну, естественно, что я не решил, а он мне поставил «неуд.». Вот, товарищи, прошу вас, продерните хорошенько. А то совсем хоть прямо не учись! Скоро, наверно, на втором курсе будут спрашивать таблицу умножения!

Действительно, какое безобразие! Спрашивать у студента таблицу умножения!! А может, он ее не

знает?! А может, он пролетарского происхождения?! Нет, этого дела так оставить нельзя.

— Эй, вы, там, профессора! Не смейте мучить ребенка! Сегодня дробь, завтра — таблица умножения... А там, пожалуй, потребуеете, чтобы он «хлеб» через «п» не писал! Довольно! Немедленно отпустите его к папе и маме, не смейте держать в вузе насильно!